

- Рашковский Е.Б. Читаем Тойнби // Постижение истории. М., 1991. С. 643–654.
- Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
- Bodleian Library, Toynbee papers. Copies of lectures, typescript and printed, 1955–1967.
- Bodleian Library, Toynbee papers. Lectures, mainly transcript, given during tour of North and South America and Africa, 1960–1966.
- Osterhammel J. The 2017 Toynbee Prize Lecture: “Arnold Toynbee and the Problems of Today”, January 6, 2017 Annual Convention of the American Historical Association. URL: <https://toynbeeprize.org/posts/the-2017-toynbee-prize-lecture-arnold-toynbee-and-the-problems-of-today-jurgen-osterhammel/> (дата обращения: 12.04.2022).
- Toynbee A.J. A Study of History. In 12 vol. T. 1–10. L: Oxford University Press, 1934–1954.
- Toynbee A.J. A Study of History: What am I Trying to Do? // International Affairs. 1955. XXXI. P. 1–4.
- Toynbee A.J. An Historian’s Approach to Religion. London: Oxford University Press, 1956.
- Toynbee A.J. Does History Make Sense, 1961. — Bodleian Library, Toynbee papers. Lectures, mainly transcript, given during tour of North and South America and Africa.
- Toynbee A.J. Philosophy of History, 1961. — Bodleian Library, Toynbee papers. Lectures, mainly transcript, given during tour of North and South America and Africa.
- Toynbee A.J. Some Great Minds’ Approaches to History, 1961. — Bodleian Library, Toynbee papers. Lectures, mainly transcript, given during tour of North and South America and Africa.
- Toynbee A.J. The Limitations of Historical Knowledge // London Times Literary Supplement. No. 2810, January 6, 1956.
- Toynbee A.J. The New Opportunity for Historians. University of Minnesota, 1956.
- Toynbee A.J. Uniqueness and Recurrence in History, no date. — Bodleian Library, Toynbee papers. Copies of lectures, typescript and printed, 1955–1967.

**В.В. Высокова, Ю.С. Шипицына**

**ПОРРЕЙН ДАСТОН:  
ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОСТЬ  
В ИСТОРИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ\***

Русскоязычные читатели стали знакомиться с идеями Лоррейн Дастанов не так давно<sup>1</sup>. В 2018 г. в переводе на русский язык вышла одна из самых известных ее книг «Объективность» (2007), написанная в соавторстве с Питером Галисоном<sup>2</sup>. В начале 2020 г. на страницах первого тома трехтомника тридцатого номера журнала «Логос» был опубликован перевод статьи Дастанов «История науки и история знания» (2017)<sup>3</sup>, а интервью с ней открывало второй том тридцатого номера журнала<sup>4</sup>. Здесь с Л. Дастанов, почетным директором Института истории науки Общества Макса Планка (ФРГ, Берлин), беседовали Станислав Гавриленко и Александр Писарев. Надо заметить, что именно они вместе с Тарасом Вархотовым и Константином Ивановым выполнили перевод «Объективности». Не менее значимым событием в русскоязычном пространстве стала беседа Алексея Пешкова и Яна Сурмана из Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) с Л. Дастанов и П. Галисоном в режиме zoom-конференции в сентябре 2020 г., правда,

\* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идеи “Общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)»).

<sup>1</sup> Дастанов Л. Дисциплинирование дисциплин: академии и единство знания // Науки о человеке: история дисциплин: коллект. моногр. / сост. и отв. ред. А.Н. Дмитриев, И.М. Савельева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 651, [5] с. С. 105–124.

<sup>2</sup> Дастанов Л. Объективность / пер. с англ. Тараса Вархотова, Александра Пищёрова, Станислава Гавриленко. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

<sup>3</sup> Дастанов Л. История науки и история знания // Логос. 2020. Т. 30. № 1. С. 63–90.

<sup>4</sup> Дастанов Л. О ценности коллективной работы и исследования практик: интервью с Лоррейн Дастанов // Логос. 2020. Т. 30. № 2. С. 1–14.

расшифровка их интервью так и осталась не переведенной с английского на русский язык<sup>1</sup>.

Редкие статьи и рецензии, посвященные трудам Л. Дастон в отечественной историографии, отличаются осторожными оценками и общими характеристиками концептуальных положений автора<sup>2</sup>. Теоретические установки Дастон, а тем более методики ее работы с историческими источниками пока еще ждут своего критического восприятия и адаптации в России. Разрыв в десять лет между выходом сочинения «Объективность» и его переводом на русский язык до сих пор остается непреодоленным. Пока в отечественной историографии шло осознание новаторства и смелости идей этой книги, а также – неординарности практических подходов к работе с визуальными источниками, Л. Дастон приняла участие в десятке исследовательских проектов по истории науки и существенно продвинулась в понимании взаимосвязи научной практики и этики<sup>3</sup>. В настоящее время она остается почетным членом (*emeritus scientific member*) Института истории науки Общества Макса Планка, а также почетным профессором Принстонского университета, Университета Гумбольдта в Берлине и Еврейского университета в Иерусалиме. Дастон была удостоена множества наград и премий в области гуманитарных наук, читала лекции в университетах Принстона, Гарварда, Чикаго, Брандебайса, Геттингена, Парижа и Вены.

Данная статья задается интенцией реконструкции интеллектуальной биографии Лорейн Дастон как значимого и влиятельного исследователя, определяющего актуальные тенденции развития истории научного знания в ситуации эпистемологического поворота. Мы обратимся не только к академическим трудам Л. Дастон, но и к

рассказам о своем профессиональном становлении и обстоятельствах выбора исследовательских траекторий, завершенных и текущих проектах, а также ее интерпретации базового принципа научного знания – принципа объективности.

Лоррейн Дженифер Дастан родилась 6 июня 1951 г. на Среднем Западе США в штате Мичиган, на Великих американских озерах. Растущим семья Дастан, имевшей греческие корни, оказалась горожанкой Ист Лэнсинг (East Lansing), где располагается Мичиганский университет. Отец Лоррейн учился в докторантуре этого университета и в последствии стал профессором психологии. Поэтому мысль о научной карьере для нее была чем-то естественным и уже в раннем возрасте было ясно, что она станет ученым, оставалось только понять – в какой области<sup>4</sup>.

Первые исследовательские опыты Дастан касались математики, физики и астрономии в престижном Гарвардском университете, но она отправилась в поисках своего места под солнцем. Здесь она получила степень бакалавра с отличием (*summa cum laude*) в 1973 г.<sup>5</sup>. Она вспоминала об времени: «На самом деле я поступала в университет, намереваясь стать астрономом. Спустя годы я осознала, что это было нечто вроде детской фантазии. Я родилась в греческой семье, при крещении получила имя Урания, в честь музы астрономии, и казалось, по этой забавной причине (*potem est omnia*), жизнь моя подготовлена звездам. А дальше большой удачей для меня оказалось попасть на входной курс по истории астрономии и астрономии и истории науки Оуэну Джинджеричу»<sup>6</sup>. Дастан вспоминает, что его лекции были щедро снабжены экскурсами в историю науки, профессор наглядно и впечатляюще демонстрировал законы Ньютона, и ни один первокурсник не мог позабыть его рассказов о Кеплере и Тихо Браге, Ньютоне и Галле.

По признанию Л. Дастан, выбор истории науки в качестве сферы исследования не был очевидным для студентов ее

<sup>1</sup> Objectivity and Beyond. Interview with Lorraine Daston and Peter Galison by Alex Pleshkov and Jan Sutman. 2020. URL: <https://iq.hse.ru/en/news/397837371.html> (дата обращения: 11.06.2022).

<sup>2</sup> См., пример: Боганцев И.А. Лорен Дастан: наука в ее «живой» истории // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 19. № 1. С. 95–110; Гречанина О.И. Историческая изменчивость самости в научном ландшафте // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 4. С. 244–250.

<sup>3</sup> Lorraine Daston / Completed Projects. URL: <https://www.mpiwg-berlin.mpg.de/users/ladaston> (дата обращения: 11.06.2022).

<sup>4</sup> Deffke U. The Observer. Personal Portrait Lorraine Daston / Max Planck Research. New Energy through Chemistry. 2012. № 2. Р. 89.

<sup>5</sup> Prof. Dr. Lorraine Daston. Max-planck-gesellschaft. URL: [https://www.mpg.de/333504/wissenschaftsgeschichte\\_wissM](https://www.mpg.de/333504/wissenschaftsgeschichte_wissM) (дата обращения: 27.06.2022).

<sup>6</sup> Hycroft M. Ideals and Practices of Rationality. An Interview with Lorraine Daston // Exchanges: The Warwick Research Journal. 2017. V. 4. № 2. Р. 175.

поколения. Однако, «по крайней мере, для выпускника-бакалавра история науки выглядела как перспективное предприятие. И хотя [Гарвард – В.В., Ю.Ш.] не представлял собой сосредоточия истории науки, но был центром истории и науки: вы делаете науку и делаете что-то в истории, и это было идеальным решением для таких людей как я, которые понятия не имели, чем в действительности хотят заниматься»<sup>1</sup>. При этом, считает Дастон, «почти никто не приходит на факультет со словами «я хочу заниматься историей науки» – и это характерно как для моего поколения, так и для современных студентов, <...> обычно все, кто оказывается в этом поле, попадают сюда из разных дисциплин – историй, философии и социологии»<sup>2</sup>.

После Гарварда Л. Дастон получает стипендию (fellowship) в британском Кембридже и защищает здесь в 1974 г. магистерскую диссертацию по истории и философии науки. За год, проведенный здесь, Дастон осознала, что по своему темпераменту и склонностям предрасположенности к эмпирике, ей следует оставить философию науки и вернуться в лоно более практико-ориентированных дисциплин – истории и истории науки. А кроме того, замечает она: «...мне стало совершенно ясно, что философия науки, которую я имела в виду, была философией науки Лейбница (немецкий философ, 1646–1716), что-то вроде его Монадологии<sup>3</sup>, которая с тех пор перекочевала в научную фантастику и не имела никакого сходства с тем, что англо-американские философы науки подразумевали под этой дисциплиной»<sup>4</sup>.

Для написания докторской диссертации Лоррейн Дастон вернулась в Гарвард. Предметом ее исследований стала теория вер-

<sup>1</sup> Ibidem.

<sup>2</sup> Ibid. P. 176.

<sup>3</sup> «Монадология» (фр. *La Monadologie*, 1714 г.) – одна из самых известных философских работ Готфрида Лейбница. Это короткий текст, содержащий около 90 аззацев, излагающий метафизику простых субстанций или монад. Лейбниц предположил, что существует бесконечно много субстанций, индивидуально «программированных» действовать заранее определенным образом, причем каждое вещество координируется со всеми другими. Это та предустановленная гармония, которая разрешила проблему разума и тела, но ценой объявления любого взаимного действия между субстанциями простой видимостью.

<sup>4</sup> Bycroft M. Op. cit. P. 175.

тностей (probability theory) на этапе ее складывания во второй половине XVII–XVIII в. Дастон признается, что дрейф от астрономии к математике, начертательной геометрии, а затем и теории вероятностей происходил постепенно: «...еще будучи студенткой, я перешла от астрономии к математике, а в Кембридже защитила диссертацию по проективной геометрии (разделу математики, уходящему своим корням в искусство перспективы), и намеревалась продолжить изучение проективной геометрии в своей диссертации. Затем мне показалось, что я должна изучать вероятность. В то время в библиотеке Гарварда, библиотеке Уиденера (неизвестно имя ее!), появился книжный стол, где ... на обозрение были выложены последние новинки»<sup>1</sup>. В один из дней Лоррейн вышла из массивный том канадского философа Йена Хакинга «Возникновение вероятностей» 1975 г.<sup>2</sup>, дабы скратить ночь во время подготовки к занятию. Так как мальчишка спал в ту ночь, «я прочитала книгу от корки до корки так, как Декарт рекомендует читать "Медитации"». И пути назад уже не было — я попалась на крючок! И дело было даже не столько в теории вероятностей, а в том, что Хакинг «делал» историю, сосредоточившись на концептуальных принципах того, что для нас самоочевидно (*self-evident*). Это было, в полагаю, «исторической эпистемологией», и, хотя я тогда будущая аспирантка, не могла сформулировать это именно таким образом, для меня это был путь следования моим философским интересам, обстоятельно историзируя их»<sup>3</sup>. Сама Дастон называет это «американским «поворотом» в своей научной биографии, отсылая ее к теме древнеримского философа Лукреция о непредвидимом единстве случайности в движении атомов»<sup>4</sup>.

Работа над темой докторской диссертации Л. Дастон протекала под руководством (supervisor) незаурядной личности, энциклопедии образованного человека – математика Бернарда Коэна (1914–2011), ставшего в 1942 г. одним из первых в США обладателей докторской степени по истории науки. Научная генеалогия Коэна

<sup>1</sup> Ibid. P. 177–178.

<sup>2</sup> Hacking J. The Emergence of Probability. Cambridge, 1975.

<sup>3</sup> В русском переводе «Размышления о первой философии», 1641 г. (*De prima philosophia*)

<sup>4</sup> Bycroft M. Op. cit. P. 178.

<sup>5</sup> Ibid. P. 178–179.

восходила к его патрону – химику Джорджу Сартону (1884–1956), основоположнику истории науки как самостоятельной дисциплины и отдельной области научного знания. В 1913 г. Сартон стал инициатором и главным редактором научного журнала «Изид», предметное поле которого определялось историей науки, медицины и технологий, а также их влиянием на культуру. Для поддержания и развития этого журнала Дж. Сартон основал в 1924 г. существующее до наших дней Общество истории науки (HSS)<sup>1</sup> – первое академическое сообщество этого направления. Свои идеи он развивал в Гарварде, где читал лекции с 1920 г. до выхода на пенсию в 1951 г. Бернард Коэн, будучи его прямым учеником, унаследовал как руководство журналом и Обществом, так и одну из основных тем исследований Сартона. Речь идет о вкладе Исаака Ньютона в развитие математики, астрономии и физики. Как Сартон получил докторскую степень в 1911 г., защитив диссертацию о небесной механике Ньютона, так и Коэн стал признанным исследователем наследия этого английскогоченого. Всемирную известность принесли ему работы «Ньютоновская революция», «Революция в науке», «Наука и отцы-основатели» и др.<sup>2</sup> В конечном счете, как и Сартон, Коэн стремился к созданию интегрированной философии науки, обеспечивающей связь между естественными и гуманитарными науками, что Сартон называл «новым гуманизмом». Этот концептуальный подход в полной мере унаследовала и Л. Дастон.

В качестве наставника-руководителя (advisor) Л. Дастон в Гарварде выступил Эрвин Хиберт (1919–2012), еще одна яркая личность. Хиберт принадлежал к поколению историков науки, обладавших опытом военных исследований. Первым местом его работы, после получения степени бакалавра по химии и математике

<sup>1</sup> History of Science Society. URL: [www.hssonline.org](http://www.hssonline.org) (дата обращения 27.06.2022).

<sup>2</sup> Cohen I.B. The Newtonian Revolution: With Illustrations of the Transformation of Scientific Ideas (The Wiles Lectures). Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 424 p.; *Idem.* The Birth of a New Physics. New York: W.W. Norton & Company, 1985. 258 p.; Newton I. The Principia: The Authoritative Translation and Guide: Mathematical Principles of Natural Philosophy by Sir Isaac Newton / transl. by B. Cohen, A. Whitman, J. Budenz. Berkeley: University of California Press, 2016. 992 p.; Cohen B. Revolution in Science. Cambridge: Belknap Press, 1985. 732 p.

в Йонзском университете в 1943 г., стала химическая и нефтяная компания "Standard Oil Company of Indiana", где он занял место помощника-исследователя под патронажем Металлургической лаборатории Чикагского университета (Met Lab, University of Chicago Metallurgical Laboratories). Как хорошо известно, Met Lab отметил исследованиями радиоактивности и успехами Энрико Ферми в рамках Манхэттенского проекта в годы Второй мировой войны. В 1946–1947 гг. Хиберт работал в Военном министерстве США в Вашингтоне в качестве помощника начальника научного отдела. Степень магистра в области физической химии он получил в Чикагском университете в 1949 г. Степень доктора философии по истории науки и физической химии – в Висконсинском университете в Мадисоне в 1954 г. Опыт Хиросимы и Нагасаки заставил его, как и многих других учёных его поколения, выйти за пределы своих научно-исследовательских интересов. Хиберт, как и его коллега Джеймс Брайант Конант (1893–1978), президент Гарварда с 1933 по 1953 гг. и один из непосредственных руководителей Манхэттенского проекта, искал ответ на стремительный подъем в то же время смертоносный вызов физики и химии в двадцатом веке, обращаясь к истории и философии науки и рассматривая возможную ситуацию с этической и религиозной точек зрения<sup>1</sup>.

С 1977 г. и до выхода на пенсию в 1989 г. Эрвин Хиберт работал в Германии в качестве профессора кафедры истории науки, созданной Конантом. И что немаловажно для дальнейшей научной биографии Л. Дастон, Эрвин Хиберт имел прочные научные связи в Германии в процессе прохождения там академических стажировок<sup>2</sup>. Стремление

<sup>1</sup> Hieber E.N. The impact of atomic energy. Newton, Kansas: Faith and Life, 1991. 302 p.

<sup>2</sup> Первой ласточкой была стажировка в Институте физики Общества Макса Планка в Гöttingене (Max-Planck-Institut für Physik in Göttingen) в 1961–1962 гг. Академик Хиберт стал приглашенным профессором Тюбингенского университета. Важную роль сыграли стажировки 1973 и 1978 гг. в Центр междисциплинарных исследований (Zentrum für interdisziplinäre Forschung) только что созданного Университета Бонн, в Бонн – в 1987–1988 гг. И даже после своей отставки Хиберт продолжал совершать визиты в Германию в качестве приглашенного профессора в Гётtingен в 1991–1992 гг. и Берлин в 1998, 2002 и 2007 гг. См.: Erwin Hieber. URL: <https://mathshistory.st-andrews.ac.uk/Biographies/Hieber/> (дата обращения 27.06.2022).

Хиберта попасть в Германию определялось его научным интересом к философии науки в немецкоязычном ученом мире в промежутке примерно с 1850-х по 1930-е гг. В своих книгах «Исторические корни принципа сохранения энергии» 1962 г. и «Концепция термодинамики в научной мысли Макса и Планка» 1968 г.<sup>1</sup>, а также в статьях о Вальтере Нернсте, Людвиге Больцмане, Германе фон Гельмгольце и Вильгельме Оствальде, Хиберт стремился понять, каким образом наука стимулировала философские размышления об онтологии и эпистемологии, и, наоборот, как философия, в некоторых случаях вдохновляла развитие научного знания. Он исходил из того, что «историческое исследование не только способствует пониманию того, что есть сейчас, но и открывает перед нами новые возможности, показывая, что существующее в значительной степени условно и случайно»<sup>2</sup>.

Зашщищенная в 1979 г. докторская диссертация Л. Дастон «Разумное вычисление: теория вероятностей классического периода, 1650–1840»<sup>3</sup>, как мы видим, хронологически предшествует исследованиям Э. Хиберта и сосредоточена на истории теории вероятностей – особого раздела математики, изучающего случайные события, случайные величины, их свойства. Отправной точкой в работе над диссертацией Дастон стало изучение сочинений выдающихся математиков второй половины XVII–XVIII в. – Готфрида Вильгельма Лейбница, Николя де Кондорсе, Симеона Дени Пуассона и Пьера-Симона Лапласа. «Но это только начало, — поясняет Дастон, — после этого нужно поставить эту литературу в контекст. И это всегда самая сложная часть исследования, определить, какой именно контекст актуален». Таким образом, самый трудный момент заключался в реконструкции мо-

<sup>1</sup> Hiebert E.N. The Historical Roots of the Principle of the Conservation of Energy. Madison: The State Historical Society of Wisconsin, 1962. 118 p.; Idem. The Conception of Thermodynamics in the Scientific Thought of Max and Planck. Freiburg/Bр.: Ernst-Mach-Institut, 1968. 106 p.

<sup>2</sup> Hiebert E. Department of the History of Science. Harvard University. URL: <https://histsci.fas.harvard.edu/people/erwin-n-hiebert> (дата обращения: 27.06.2022).

<sup>3</sup> Daston L. The Reasonable Calculus: Classical Probability Theory, 1650–1840. 1979. Advisor – Hiebert, Erwin. Ph. D. Theses in the History of Science by Year 1941 through 2015. URL: [https://histsci.fas.harvard.edu/files/hos/files/phd\\_theses\\_in\\_history\\_of\\_science\\_by\\_year\\_1941\\_through\\_2015\\_created\\_12\\_17\\_15.pdf?m=1450371831](https://histsci.fas.harvard.edu/files/hos/files/phd_theses_in_history_of_science_by_year_1941_through_2015_created_12_17_15.pdf?m=1450371831) (дата обращения: 27.06.2022).

тивационной «карты»: зачем и для чего эти люди тогда это придумали? каковы были источники их идей и как они предполагали использовать результаты своих исследований? Таким образом, установка Л. Дастан проста: если вы хотите узнать о происхождении теории вероятностей, вам следует изучить ее применение. Оттолкнувшись от самого простого ее использования в азартных играх (карточные игры, игральные кости и т. п.), Дастан обнаруживает амбициозный «проект» математиков второй половины XVII–XVIII в. по формализации вероятностей и созданию такого механизма рациональности, где бы человек при принятии решений не просто опирался на свой ум, но, как сказал Лейбниц, «мы могли бы рассчитать (calculate) [то или иное развитие событий – В.В., Ю.Ш.] — и это, в свою очередь, автоматически разрешило бы споры». Исследование Л. Дастан показало, что Лейбниц и Кондорсе, Лаплас и Пуассон применяли теорию вероятностей в области функционирования юридических законов, в области судебных практик, к свидетельским показаниям, к вероятности чудес и, наконец, к вычислению рисков, как в случае с алеаторными договорами (контрактами, связанными со случайными событиями), так и при покупке фьючерсов на еще не выросшую пшеницу, страхование жизни и т.п.<sup>1</sup> Текст докторской диссертации Дастан лег в основу ее первой монографии 1988 г. «Теория вероятностей классического периода в эпоху Просвещения»<sup>2</sup> и предопределил направление исследовательской деятельности на долгие годы. Она сосредоточила свой интерес на реконструкции истории очевидных понятий, присущих современному человеку, а именно таких понятий как объективность<sup>3</sup> и наблюдение<sup>4</sup>.

Решающим и поворотным в судьбе Лоррейн Дастан стало участие в международном проекте по изучению теории вероятностей в начале 1980-х гг. под эгидой Центра междисциплинарных

<sup>1</sup> Bycroft M. Ideals and Practices of Rationality – An Interview with Lorraine Daston // Exchanges: The Warwick Research Journal. 2017. V. 4, № 2. P. 178.

<sup>2</sup> Daston L. Classical Probability in the Enlightenment. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1988. viii, 423 p.

<sup>3</sup> Daston L., Galison P. Objectivity. New York: Zone Books, 2007. 504 p.

<sup>4</sup> Histories of Scientific Observation / ed. by L. Daston, E. Lundbeck. Chicago, Ill.: University of Chicago Press, 2011.

исследований Билефельдского университета (продолжение развития контактов, наработанных Эрвином Хибертом). Инициаторами проекта стали трое ученых. Первый, уже упомянутый автор книги «Возникновение вероятностей» (1975), философ Йен Хакинг (род. 1936), к тому времени занявший высокие позиции в Стэнфордском университете. Второй исследователь – его коллега по Стэнфорду и жена Нэнси Картрайт (род. 1944), известная русскому читателю по переводу книги «Большое, малое и человеческий разум» 1997 г.<sup>1</sup>. Третий инициатором и формальным главой проекта был немецкий философ Лоренц Крюгер (1932–1994), пришедший в философию науки из теоретической физики и вдохновленный дискуссиями 1970-х гг; о равнодействии и релятивизме в науке, поднятыми работами Томаса Куна и Пола Файрабента. Лоррейн Дастан вспоминала: «Я была самым младшим членом группы – думаю, нас было от двадцати до двадцати пяти человек, – которая должна была работать над [будущей книгой – В.В., Ш.Ю.] «Революция теории вероятностей» (1987)<sup>2</sup>. Это был проект Йена, Нэнси и Лоренца. Начинался он отнюдь не как коллективный проект, каковым стал впоследствии, но невероятное усилие этих трех личностей сделали команду единой»<sup>3</sup>.

Год в Билефельде «изменил мою жизнь по-разному», – вспоминает Дастан. Первым культурным шоком стал немецкий язык. «Я не ожидала, что он будет таким красивым». Хотя она учила немецкий язык в годы студенчества, но его преподавали как мертвый язык. Помимо этого, «люди в Билефельде были очень добры. На воскресном рынке и в магазинах, все были очень приветливы и терпеливы – идеально для человека, который практикует неродной для него язык». Таким же терпеливым, открытым и деятельным был Лоренц Крюгер, которому вместе с Йеном Хакингом удалось создать сплоченный коллектив из разношерстной группы ученых из разных уголков мира. «Понравилась атмосфера доброжелательности и хорошего настроения и концепция житейской мудрости – *phronesis*, если использовать термин Аристотеля, – извлекать из этого огромную

ценность», – говорит Л. Дастан. – Это было своего рода эзистенциальными доказательством того, что ученые в гуманитарных науках могут работать вместе. Это было откровением<sup>1</sup>.

Кроме того, именно здесь Дастан получила опыт эффективного обсуждения темы в группе: «Это был момент, который абсолютно информировал меня. Кто-то из команды предложил: «Мы должны попросить кого-то вести протокол наших дискуссий». И трое наших младших членов группы — я, Мэри Морган и Тед Портер... обменивались друг на друга, абсолютно уверенные, что на одного из них повесит эту задачу. Пока мы готовились к неизбежному, – вмешался Йен, самый старший из присутствующих в комнате, и сказал: «О, я сделаю это! А потом – по очереди». Этим простым поступком становилось абсолютно эгалитарное интеллектуальное сообщество, это запечатлевалось в памяти как образец того, как это должно быть. И это обязательное условие для подобных совместных проектов<sup>2</sup>. Группа должна встречаться не один, не два, а три или четыре раза, чтобы набрасывать предварительные проекты, переделывать, обсуждать, критиковать, снова переделывать, пока не появится представление о том, как это может выглядеть в виде окончательного отредактированного тома. «Они стали моей семьей, – комментирует Дастан, – а один из них, в прямом смысле, стал моим мужем»<sup>3</sup>.

Таким образом, одно из важнейших событий в жизни Лоррейн Дастан также оказалось связано с Билефельдом и проектом «Probabilistic Revolution» – ее встреча с Гердом Гигеренцером. Он был молодой человек, не так давно получивший докторскую степень по математическим моделям в психологии в Мюнхене, который занимался изучением использования ограниченной рациональности (bounded rationality), интуиции и эвристик при принятии решений. Он привнес в проект из психологии дополнительное измерение рассматриваемой проблемы. Они влюбились друг в друга. Таким образом, Билефельд ознаменовал начало нового периода жизни Дастан: в 1985 г. она выходит замуж за Герда Гигеренцера. Их работа еще не позволяла им быть вместе: она была связана

<sup>1</sup> Пенроуз Р., Шимони А., Картрайт Н., Хакинг С. Большое, малое и человеческий разум. Издательство «Мир», 2012. 192 с.

<sup>2</sup> The Probabilistic Revolution / ed. by L. Daston, L. Krüger and M. Heidelberger. Vol. I: Ideas in History. Cambridge, MA: MIT Press, 1987. 468 p.

<sup>3</sup> Bycroft M. Ideals and Practices of Rationality... P. 181–182.

Deffke U. The Observer. Personal Portrait Lorraine Daston / Max Planck Institute for New Energy through Chemistry. 2012. № 2. P. 87.

<sup>1</sup> Букреев М. Оп. с.р. P. 182.

<sup>2</sup> Ibid. P. 103.

контрактом с Принстонским университетом, а Гигеренцер оставался в Мюнхене. Типичная проблема для семьи ученых. «Это было очень сложно. Мы много времени тратили на то, чтобы добираться из дома до своей работы, пока рождение дочери не положило этому конец», — объясняет Дастон<sup>1</sup>. Решающим стало предложение Дастон от Общества Макса Планка возглавить Департамент II «Идеалы и практики рациональности» в только что созданном в Берлине Институте истории науки Общества Макса Планка (Max Planck Institute for the History of Science, MPIWG). На этом посту с 1995 по 2019 гг. Дастон была одним из трех директоров Института и до сих пор остается почетным его членом. За эти годы ею написаны и отредактированы не менее тринадцати коллективных монографий и две монографии в соавторстве.

Одной из двух таких влиятельных работ написанных в соавторстве стало уже упомянутое сочинение «Объективность». В России, как известно, ключевой для квалификационных работ по специальности «история» является стандартная фраза: «методологической основой исследования послужили принципы историзма, объективности и системности». Вероятно, поэтому именно это исследование Л. Дастон и П. Галисона получило в русскоговорящем пространстве особенный резонанс. Обратимся теперь к интерпретации Л. Дастон и ее коллеги важнейшего для исторической науки методологического принципа – принципа объективности.

Отвечая на вопрос о мотивации написания этой книги и ситуации, когда она создавалась, Лорейн говорит: «Мое участие в проекте вытекало из моего опыта работы с теорией вероятностей и статистикой, где тема объективности присутствует постоянно. С другой стороны, нам с Питером посчастливилось работать вместе в Стенфордском центре перспективных исследований в области поведенческих наук (Stanford Center for Advanced Study in the Behavioral Sciences) в 1989–1990 учебном году... у Питера возникла мысль о том, что можно взять такое понятие, как объективность, которое я исследовала в основном с точки зрения его вероятностных проявлений (например, метод наименьших квадратов) и думать о нем с позиции очень конкретных визуальных практик. Мы начали этот про-

<sup>1</sup> Deffke U. Op. cit. P. 90.

ект в момент, когда история науки была в кризисе. Это был момент так называемых научных войн, по крайней мере внутри англосферы, когда дискуссия была поляризована между реализмом и социальным конструктивизмом, между подходами, которые считались социологическими и философскими. Мы были уверены – то, что мы хотим сделать, будет ортогонально [под прямым углом – В.В., Ш.Ю.] этому плану; в той одномерной и сужающейся плоскости просто невозможно было развиваться»<sup>2</sup>.

Соавторство с Питером Галисоном (род. 1955), конечно, не было случайным. Траектория научного становления Галисона практически повторяет путь Дастон, с тем только отличием, что он пришел из физики. Степень бакалавра получил в Гарварде в 1977 г. Степень магистра философии – в Кембридже в 1978 г. Докторскую степень – в Гарварде в 1983 г. и сразу по двум направлениям: в области теоретической физики и истории науки. Руководителем его PhD-тезисов был тот же Эрвин Хиберт<sup>3</sup>. Так же, как и у Дастон, докторская диссертация легла в основу первой его книги «Как заканчиваются эксперименты» 1987 г.<sup>4</sup> После защиты Галисон несколько лет преподавал в Стенфордском университете, где работал в тесном контакте с Йеном Хакингом и Нэнси Картрейт. Этих ученых в шутку называли Стенфордской бандой разъединения (Stanford Disunity Mafia) или Стенфордской школой, представители которой, разделяют интеллектуальную позицию неприятия идеи единства науки<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Objectivity and Beyond. Interview with Lorraine Daston and Peter Galison by Alex Pleshkov and Jan Surman. URL: <https://iq.hse.ru/en/news/397837371.html> (дата обращения: 27.06.2022).

<sup>2</sup> Galison P. Part I: How Experiments End: Three Case Studies on the Interaction of Experiment and Theory in 20th Century Physics; Part II: Large Weak Isospin and the W Mass. (Part 2, Physics). 1983. Advisor – Hieber, Erwin. Ph. D. Theses in the History of Science by Year 1941 through 2015. URL: [https://histsci.fas.harvard.edu/files/hos/files/phd\\_theses\\_in\\_history\\_of\\_science\\_by\\_year\\_1941\\_through\\_2015\\_created\\_12\\_17\\_15.pdf?m=1450371831](https://histsci.fas.harvard.edu/files/hos/files/phd_theses_in_history_of_science_by_year_1941_through_2015_created_12_17_15.pdf?m=1450371831) (дата обращения: 27.06.2022).

<sup>3</sup> Galison P. How Experiments End. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 337 p.

<sup>4</sup> Hacking L. Historical Ontology. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002. См. критические соображения М. Куша: Kush M. Hackings Historical Epistemology: A Critique of Styles of Reasoning // Studies in History and Philosophy of Science. 2010. Vol. 41. No. 2. P. 158–173.

Именно Питер вышел на этот, казалось бы, самоочевидный критерий научности – объективность. Галисон вспоминает, что, работая над своим сочинением «Образ и логика: материальная культура микрофизики в истории науки» 1997 г.<sup>1</sup>, он осознал фундаментальный раскол, возникающий в физических науках между единичными визуальными описаниями научных явлений и их описанием в статистически повторяющихся результатах, иными словами, различие между «образом» и «логикой». Фокус Галисона был на научных «инструментах», или «стилях научного рассуждения», которые производят доказательства, в данном случае – либо с помощью изображений, либо статистически. Очевидным это открытие стало для Галисона, когда он наткнулся на особый тип научной литературы: это были «атлас снимков пузырьковой камеры, … атлас ядерных эмульсий, или атлас снимков облачных хранилищ. На первых страницах некоторых из этих книг говорилось что-то вроде того: «Мы научились этому у медиков». Я был заинтригован, потому что для физиков не характерно чему-то учиться у врачей. Итак, я был чрезвычайно озадачен этим странным (для меня) понятием физического атласа и решил пойти в Медицинскую библиотеку Стэнфордского университета, где я начал просматривать медицинские атласы. Оказывается, их было тысячи: атласы кисти, атласы запястий, атласы глазного яблока, атласы черепа, атласы печени и почек, атласы офтальмоскопа, рентгенографии и отображение магнитно-резонансной томографии. Несколько дней я просто сидел и просматривал все эти удивительные книги, которые были написаны для других практикующих врачей, и в которых рассуждали об объективности и о том, что такое объективный образ»<sup>2</sup>.

Таким образом, «объективность» диверсифицировалась. Как тут не вспомнить сочинение Бенуа Мандельброта «Какова длина побережья Великобритании? Статистическое самоподобие

<sup>1</sup> Galison P. *Image and Logic: A Material Culture of Microphysics*. Chicago: University of Chicago Press, 1997. 982 p.

<sup>2</sup> Objectivity and Beyond. Interview with Lorraine Daston and Peter Galison by Alex Pleshkov and Jan Surman. URL: <https://iq.hse.ru/en/news/397837371.html> (дата обращения: 27.06.2022).

и фрактальная размерность»<sup>1</sup>. Постепенно стало ясно, что принцип «объективности», кроме всего прочего, изменялся во времени. Пробой пера по теме стала статья «Образ объективности» (1992 г.), в которой Дастон и Галисон наметили «триптих» изменений интерпретации «объективности» в науке<sup>2</sup>. В статье 2000 г. «Объективность — это романтика» Галисон развил эту идею и связал изменения в содержании понятия с представлениями ученого о себе (*selfhood*). Он принципиально настаивает на том, что именно “selfhood” задает определенные типы научных практик, а не наоборот (как мы увидим позднее в книге, Дастон разделяет эту установку)<sup>3</sup>. В статье он показал, что идеал самоотречения и служения науке стал непременной характеристикой имиджа ученого к середине XIX в. Это было связано с более широким представлением о «я» и «самости» в мировоззренческом этосе эпохи романтизма. Также в этой статье Галисон стремился формализовать три типа объективности<sup>4</sup>:

хронология	До 1820 г. Общее описание	1820–1920 Механическая объективность	После 1920 Субъективная объективность
персона	Гений	Практик/ производитель	Квалифицированный эксперт
практика	Вмешательство	Автоматическая передача	Субъективное суждение/решение
образ	Метафизический	Механический	Интерпретативный
онтология	Универсальная Триумф природы	Индивидуальная Постоянного типа	Семейства объектов

<sup>1</sup> Mandelbrot B. How Long Is the Coast of Britain? Statistical Self-Similarity and Fractional Dimension // *Science*, New Series. Vol. 156. No. 3775. 1967. P. 636–638.

<sup>2</sup> Daston L., Galison P. The Image of Objectivity // *Representations*. Special Issue: Seeing Science. Autumn, 1992. № 40. P. 81–128.

<sup>3</sup> Galison P. Objectivity Is Romantic // *Humanities and the Sciences* / J. Friedman, P. Galison, S. Haack (eds). Washington: ACLS, 2000. P. 15–43.

<sup>4</sup> Ibid. P. 22.

При знакомстве с вышеназванными работами Дастан и Галисон может показаться, что авторы покусились на святую связь научного познания – принцип объективности. Отнюдь. Дастан поясняет: «думаю, что для наших коллег... самым трудным моментом нашего проекта была мысль о том, что сама объективность может иметь историю. И после публикации нашей первоначальной статьи на эту тему в контексте дискуссий середины 1990-х гг. это сразу же было интерпретировано как утверждение, что объективности не существует. Многие из наших критиков считали, что историзация означает разоблачение. Одним из первоначальных стимулов для проекта было то, что мы хотели написать историю, которая была бы радикальной историей, взяв за основу самоочевидную практику и концепцию, но не разрушая тем самым эту практику и концепцию, у нас не было идеи сжигать их дотла. Мы думали об этой истории не только как об истории объективности или истории визуальных практик и атласов, но и как о примере радикального историзма, не разоблачающего историю<sup>1</sup>.

Таким образом, исследовательский проект «Объективность» с разной степенью интенсивности развивался в течении пятнадцати лет и оформился в монографическое исследование только в 2007 г. В «перепрочтении Дастан и Галисон» принцип объективности предстал своеобразной камерой-обскура, которую исследователь может по-разному использовать в своих интересах, меняя фокус «изображения» рассматриваемого предмета. «Мы хотели подчеркнуть, – поясняет Галисон, – что идея особого и меняющегося научного “я” по мере движения во времени была в некотором смысле более фундаментальной, более определяющей, чем просто отражение определенного состояния технологии. Короче говоря, мы выступали против технологического детерминизма, который гласил, что, если у вас есть телескоп — то вы используете его таким-то образом, а если у вас есть камера-обскура — она должна быть развернута следующим образом. Мы хотели отделить технологический детерминизм, с которым мы не были

<sup>1</sup> Objectivity and Beyond. Interview with Lorraine Daaston and Peter Galison by Alex Pleshkov and Jan Surman. URL: <https://iq.hse.ru/en/news/397837371.html> (дата обращения: 27.06.2022).

согласны, и идею историзации научной самости (scientific self), которую мы рассматривали в некотором роде нашей путеводной звездой в этих пространствах».

Согласно Дастан и Галисону, принцип объективности как базовый научный принцип остается таковым и в XXI в., но приобретает более сложный характер и, вместе с тем, более тонкое современное измерение. Это означает новую оптику исследования: осознание того, что при различных типах научных практик (микро-, макро-, мезо-, метаанализ) результаты будут разниться. «Аура викторианской самодисциплины идеала механической объективности» больше не отвечает все усложняющемуся миру науки. В этом смысле история науки несет в себе и «освобождающую функцию»<sup>2</sup> — ведь ключ к решению дисциплинарных проблем кроется в нашем понимании условности и прямой зависимости от контекста бытования так называемых идеалов рациональности, а также в подвижности границы между объективным и субъективным знанием. Маркеры этой границы и признаки контекстуальности выявляются в процессе пристального исследования многообразных конкретных познавательных кейсов, классификаций и иерархий знаний, эпистемических добродетелей — и эти кейсы, классификации и добродетели при «объективном» взгляде на вещи выходят за пределы привычного понимания «науки» и как дискурсивное поле представляют собой историю знания. Именно в фокусе истории знания, полагает Дастан, мы способны преодолеть текущий «дисциплинарный невроз»<sup>3</sup> и, возможно, заложить основы для будущих институций и эпистемологических практик — совершенствовать ведущую академическую модель познания и иметь возможность свободного выбора между ней и другими моделями. «У кросс-культурной и кросс-исторической перспективы, у истории знания вполне могут быть последствия, которые повлияют на наши нынешние классификации знания и способы познания», считает историк<sup>4</sup>. Замечательными примерами реализации коллективных

<sup>1</sup> Дастан Л. О ценности коллективной работы и исследования практик: интервью с Лоррейн Дастан // Логос. 2020. Т. 30. № 2. С. 3.

<sup>2</sup> Дастан Л. История науки и история знания // Логос. 2020. Т. 30. № 1. С. 83.

<sup>3</sup> Там же. С. 79.

проектов помимо уже упомянутых являются исследования чудесного и монструозного<sup>1</sup>, законов природы и юридических законов<sup>2</sup>, практик архивирования<sup>3</sup>.

Другой потенциально значимый результат дальнейшего развития истории науки и истории знания — это выявление взаимосвязи научного и морально-этического дискурса. Двигаясь от исследования конкретных практик, таких как вычисление, наблюдение, создание научных изображений, формирование коллекций и функционирование архивов, Дастанов приходит к выводу об очевидном и местами парадоксальном влиянии научных практик на складывание ценностных иерархий и правил поведения в обществе. Уже в «Объективности» Дастанов обращается к этике и эмоциям ученых, создающих и использующих научные образы. Научные иллюстрации оказываются не только средством репрезентации окружающего мира, но и способом трансляции ценностей и идеалов, касающихся познания и передачи истины и личности ученого: «От мудреца через труженика к тренированному эксперту; от рационального образа через механическое отображение к интерпретированному изображению. Эта сентенция, пускай даже слишком схематичная, мыкает эпистемологическую историю образа с этической эпистемологией автора-ученого»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Daston L., Park K. Wonders and the Order of Nature. N. Y.: Zone Books, 1998.

<sup>2</sup> Natural law and laws of nature in early modern Europe: jurisprudence, theology, moral, and natural philosophy / ed. by L. Daston, M. Stolleis. Farnham: Ashgate, Routledge, 2008.

<sup>3</sup> Science in the Archives: Pasts, Presents, Futures / ed. by Lorraine Daston. Chicago: University of Chicago Press, 2017. VIII, 397 p. Дастанов вновь обратилась к визуальным источникам в статье: Daston L. The Immortal Archive: Nineteenth-Century Science Imagines the Future // Science in the Archives: Pasts, Presents, Centuries / ed. by L. Daston. Chicago, IL: The University of Chicago Press. 2017. P. 159–182.

<sup>4</sup> Дастанов Л., Галисон П. Объективность / пер. с англ. Тараса Вархотова, Александра Писарева, Станислава Гавриленко. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 509. Собирательные образы «мудреца», «труженика» и «тренированного эксперта» введены Дастанов и Галисон для детализации типологии различных режимов «объективности». Как нетрудно заметить, похожие образы использует Галисон в приведенной выше таблице из статьи «Объективность — это романтика». Эта таблица была несколько видоизменена и опубликована позднее в совместной монографии, см.: Дастанов Л., Галисон П. Объективность... С. 527.

В своей последней на сегодняшний день опубликованной работе «Против природы» (2019)<sup>1</sup> Дастанов обращается к историческим трансформациям понятия «природа» и его роли в складывании морально-нравственных категорий от Аристотеля до наших дней, особенно останавливаясь на периоде, который знает лучше всего — XVII–XVIII вв. Установление смыслового наполнения таких понятий, как «природа», «закон природы», «моральный закон», «универсальный закон», реконструкция контекстов введения этих категорий в научном дискурсе и выявление их значения в усилении социального влияния научных институтов, — все это позволяет проследить логику складывания «общественного порядка» из «порядка природы». Благодаря пониманию обстоятельств натурализации нарратива «природы», набирающего популярность в научно-исследовательском пространстве и становившегося предметом своего рода спекуляции внутри общественно-политического дискурса XVIII–XX вв., возможно создать потенциальные предпосылки к преодолению ксенофобии в широком смысле как побочного эффекта видовой классификации и идей категоризации природного мира.

Что утешают от исследователей архивы, почему невозможно быть «по-настоящему» объективным, каким образом морально-этические нормы находят свою опору в научном дискурсе? Л. Дастанов ставит вопросы, поспешные ответы на которые способны подорвать авторитет научного знания. К счастью, она не стремится опрокинуть традицию. Ее работам чужд обличительный пафос экспертов-социологов и радикализм теоретиков «технологий познания». Критический импульс ее мысли рождается в момент «столкновения» с источниками, а рефлексивное отношение к действующим стандартам исследовательских практик и институциональной инфраструктуры — из накопленного опыта работы в составе различных учреждений и коллективов. Исследовательская интенция Дастанов, направленная на проявление неявных контингентных связей в структуре

<sup>1</sup> Daston L. Against Nature. Cambridge, MA: The MIT Press, 2019. На момент написания данной статьи известно о том, что ведется подготовка к публикации нового исследования Дастанов о правилах под названием «Rules: A Short History of What We Live By». Ожидается, что книга выйдет в июле 2022 г. в издательстве Принстонского университета.

научного знания и приздание им огласки, весьма далека от риторики разоблачения. Ее призывы не игнорировать противоречия современной познавательной модели, обращать внимание на практики и инструменты «добычи» знания в каждом конкретных исторических обстоятельствах и работать в команде, внимательно прислушиваясь к наблюдениям специалистов разных предметных областей, несут в себе позитивный посыл переосмыслению наших представлений о развитии знания, актуализируют междисциплинарность как подход и побуждают историков науки к перманентной рефлексии в отношении собственного метода.

#### БИБЛИОГРАФИЯ

- Дастон Л. Дисциплинирование дисциплин: академии и единство знания // Науки о человеке: история дисциплин: коллект. моногр. / сост. и отв. ред. А.Н. Дмитриев, И.М. Савельева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 651, [5] с. С. 105–124.*
- Дастон Л., Галисон П. Объективность / пер. с англ. Тараса Вархотова, Александра Писарева, Станислава Гавриленко. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 584 с.*
- Дастон Л. История науки и история знания // Логос. 2020. Т. 30. № 1.С. 63–90.*
- Дастон Л. О ценности коллективной работы и исследования практик: интервью с Лоррейн Дастон // Логос. 2020. Т. 30. № 2. С. 1–14.*
- Пенроуз Р., Шимони А., Картрайт Н., Хокинг С. Большое, малое и человеческий разум. Издательство «Мир», 2012. 192 с.*
- Bycroft M. Ideals and Practices of Rationality — An Interview with Lorraine Daston. Exchanges: The Warwick Research Journal. 2017. V. 4. № 2. P. 173–188.*
- Daston L. The Reasonable Calculus: Classical Probability Theory, 1650–1840. 1979. Advisor — Hiebert, Erwin. Ph. D. Theses in the History of Science by Year 1941 through 2015. URL: [https://histsci.fas.harvard.edu/files/hos/files/phd\\_theses\\_in\\_history\\_of\\_science\\_by\\_year\\_1941\\_through\\_2015\\_created\\_12\\_17\\_15.pdf?m=1450371831](https://histsci.fas.harvard.edu/files/hos/files/phd_theses_in_history_of_science_by_year_1941_through_2015_created_12_17_15.pdf?m=1450371831)(дата обращения: 27.06.2022).*
- Daston L. Classical Probability in the Enlightenment. Princeton, NJ.: Princeton University Press, 1988. Xviii, 423 p.*
- Daston L., Galison P. The Image of Objectivity // Representations. Special Issue: Seeing Science. Autumn, 1992. № 40. P. 81–128.*

- Daston L., Park K. Wonders and the Order of Nature. New York: Zone Books, 1998. 512 p.*
- Daston L., Galison P. Objectivity. New York: Zone Books, 2007. 504 p.*
- Daston L. The Immortal Archive: Nineteenth-Century Science Imagines the Future // Science in the Archives: Pasts, Presents, Futures / ed. by L. Daston. Chicago, IL: The University of Chicago Press. 2017. P. 159–182.*
- Daston L. Against Nature. Cambridge, MA: The MIT Press, 2019. 53 p.*
- Hacking Y. The Emergence of Probability. Cambridge: Cambridge University Press, 1975. 209 p.*
- Hacking L. Historical Ontology. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002. 279 p.*
- Cohen I.B. The Newtonian Revolution: With Illustrations of the Transformation of Scientific Ideas (The Wiles Lectures) Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 424 p.*
- Cohen I.B. The Birth of a New Physics. New York: W. W. Norton & Company, 1985. 258 p.*
- Cohen B. Revolution in Science. Cambridge: Belknap Press, 1985. 732 p.*
- Deffke U. The Observer. Personal Portrait Lorraine Daston // Max Planck Research. New Energy through Chemistry. 2012. № 2. P. 87–92.*
- Erwin Nick Hiebert. URL: <https://mathshistory.st-andrews.ac.uk/Biographies/Hiebert/>(дата обращения: 27.06.2022).*
- Galison P. Part I: How Experiments End: Three Case Studies on the Interaction of Experiment and Theory in 20th Century Physics; Part II: Large Weak Isospin and the W Mass. (Part 2, Physics). 1983. Advisor — Hiebert, Erwin. Ph. D. Theses in the History of Science by Year 1941 through 2015. URL: [https://histsci.fas.harvard.edu/files/hos/files/phd\\_theses\\_in\\_history\\_of\\_science\\_by\\_year\\_1941\\_through\\_2015\\_created\\_12\\_17\\_15.pdf?m=1450371831](https://histsci.fas.harvard.edu/files/hos/files/phd_theses_in_history_of_science_by_year_1941_through_2015_created_12_17_15.pdf?m=1450371831)(дата обращения: 27.06.2022).*
- Galison P. How Experiments End. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 337 p.*
- Galison P. Image and Logic: A Material Culture of Microphysics. Chicago: University of Chicago Press, 1997. 982 p.*
- Galison P. Objectivity Is Romantic // Humanities and the Sciences / J. Friedman, P. Galison, S. Haack (eds). Washington: ACLS, 2000. P. 15–43.*
- Hiebert E.N. The impact of atomic energy. Newton, Kansas: Faith and Life Press, 1961. 302 p.*
- Hiebert E.N. The Historical Roots of the Principle of the Conservation of Energy. Madison: The State Historical Society of Wisconsin, 1962. 118 p.*
- Hiebert E.N. The Conception of Thermodynamics in the Scientific Thought of Max and Planck. Freiburg/Br.: Ernst-Mach-Institut, 1968. 106 p.*

- Hiebert E. Department of the History of Science. Harvard University. URL: <https://histsci.fas.harvard.edu/people/erwin-n-hiebert> (дата обращения: 27.06.2022)
- Histories of Scientific Observation / L. Daston, E. Lundbeck (eds). Chicago, L.: University of Chicago Press, 2011. 480 p.
- Kush M. Hackings Historical Epistemology: A Critique of Styles of Reasoning // Studies in History and Philosophy of Science. 2010. Vol. 41. No. 2. P. 158–173.
- Lorraine Daston / Completed Projects. URL: <https://www.mpiwg-berlin.mpg.de/users/daston> (дата обращения: 11.06.2022).
- Mandelbrot B. How Long Is the Coast of Britain? Statistical Self-Similarity and Fractional Dimension // Science. New Series. Vol. 156. No. 3775. 1967. P. 636–638.
- Natural law and laws of nature in early modern Europe: jurisprudence, theology, moral, and natural philosophy / ed. by L. Daston, M. Stolleis. Farnham: Ashgate, Routledge, 2008. 350 p.
- Newton I. The Principia: The Authoritative Translation and Guide: Mathematical Principles of Natural Philosophy by Sir Isaac Newton / translated by B. Cohen, A. Whitman, J. Budenz. Berkeley: University of California Press, 2016. 992 p.
- Objectivity and Beyond. Interview with Lorraine Daston and Peter Galison by Alex Pleshkov and Jan Surman. 2020. URL: <https://iq.hse.ru/en/news/397837371.html> (дата обращения: 11.06.2022).
- Science in the Archives: Past, Present, Future / ed. by Lorraine Daston. Chicago: University of Chicago Press, 2017. viii, 397p.
- The Probabilistic Revolution / ed. by L. Daston, L. Krüger and M. Heidelberger. Vol. I: Ideas in History. Cambridge, MA: MIT Press, 1987. 468 p.

**И.Н. Ионов**

**КОНСТРУИРУЯ ОБРАЗЫ  
РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:  
ВЗГЛЯД СНАРУЖИ И ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ**

На протяжении многих десятилетий тема российской цивилизации остается остро дискуссионной в отечественной и мировой (американской, немецкой, французской) печати. В российской историографии это направление получало, как правило, позитивную оценку. Пример — такие крупные историографы, как В.В. Согрин и Б.Г. Могильницкий. Последний видел в нем проявление третьего этапа «историографической революции» XX века, после «новой исторической науки» Ф. Броделя и истории ментальностей 1980-х годов<sup>1</sup>. Однако еще в 1997 г. в первой американской публикации на эту тему историк Дж. Бредли назвал отношение к теме российской цивилизации «противоречивым». Еще более негативное отношение выразила в 2000-е гг. Ю. Шеррер<sup>2</sup>, которая связала появление цивилизационного сознания в России с ростом национализма и оформлением такого псевдоученного, по ее мнению, направления мысли, как культурология. Авторов обвиняли в попытках возрождения «русской идеи», «русской души», детерминизма и эссенциализма. Наконец,

<sup>1</sup> Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: курс лекций. Вып. 3. Историографическая революция. Томск: Издательство Томского университета, 2008. С. 6–7, 458–462; Согрин В.В. Три исторические субкультуры постсоветской России // Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 102; Морозов Н.М. Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже ХХ–XXI вв. Кемерово: Практика, 2014.

<sup>2</sup> Возможно, ее сбила с толку аннотация к изданию моего учебника 1995 г., в которой он характеризовался как «попытка осмыслить глубинный ход российской истории с точки зрения либеральной демократии». Иностранец мог это понять как принадлежность к националистической партии ЛДПР. — Ионов И.Н. Российская цивилизация IX — начало XX в. Учебник для 10–11 классов общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 1995. С. 2.